

Проф. А. В. Мишулин

ИСТОЧНИКИ О СКИФАХ И ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ДОСЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ИСТОРИИ СССР

(К переизданию «*Scythica et Caucasica*» В. В. Латышева)

Историк СССР, изучающий возникновение и развитие русского государства, не может пройти мимо скифской проблемы. Скифы—древнейший народ, заселявший территорию СССР в дославянский период. Скифская культура предшествовала возникновению славянской; военно-политические союзы скифов предшествовали возникновению славянского государства—Киевской Руси. Не случайно в русской историографии скифская проблема фиксировалась как один из узловых вопросов всей древней истории СССР. Советская историография также подошла к скифской проблеме как к отправному пункту изучения начала древнерусского государства. Без изучения скифов, их быта и культуры в широком смысле слова нельзя приступать к исследованию тех начал, на которых покоилась раннеславянская культура. Исследования советских историков показывают (см., например, работу чл.-корр. АН СССР А. Д. Удальцова «Теоретические основы изучения этногенеза древних славян»), что без внимательного изучения скифов мы не в состоянии сколько-либо удовлетворительно ответить на вопросы о формировании славянского этноса. В свое время акад. Н. Я. Марр правильно отметил, что преемственность раннеславянской культуры от скифской не может представлять каких-либо сомнений, эти культуры невозможно разделять китайской стеной. Предпринятые в настоящее время академические исследования скифской и раннеславянской культур приобретают исключительную актуальность¹. Эти исследования должны привести к разрешению вопросов, связанных с этногенезом славян, а также с образованием древнерусского государства. Только таким путем может быть развеяна до конца варяжская теория образования Киевской Руси, от которой еще не свободны некоторые советские историки.

Скифы заселяли значительную часть современной территории СССР. В представлении древних авторов, писавших о скифах, последние пред-

¹ П. Н. Третьяков, «К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н. э.», Материалы и исследования по археологии СССР, № 5; Б. Д. Греков, «Киевская Русь», 1944 г.; Б. Д. Греков, «Борьба Руси за создание своего государства», 1945 г.; Б. Д. Греков, «Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века», 1946 г.; В. В. Мавродин, «Образование древнерусского государства», 1945 г.; В. В. Мавродин «Древняя, Русь», 1946 г. Н. С. Державин, «Славяне в древности», 1946 г.

ставляли собой собирательное имя для различных племен, для всего пестрого конгломерата этнических массивов, обитавших к северу от Черного моря. Термин Скифия объединял самые различные племена, далеко находившиеся друг от друга, но связанные между собою единством их общей культуры, находившейся на низком уровне развития. Более трехсот одних только греческих писателей оставили свои записи о скифах и Скифии. Вряд ли можно найти какой-либо другой такой народ древности, о котором сохранились столь многочисленные и подробные описания. Некоторые из этих писателей, как, например, Геродот, непосредственно побывали в Скифии, изучали быт обитающего в ней народа и пытались определить ему место в своих концепциях мировой истории. В своих общеисторических теориях древнегреческие историки и философы не могли представить себе и свою собственную национальную историю сколь-либо полно без учета места и роли скифов в тогдашней жизни. В такой же мере это относится и к латинским авторам, оставившим в наследство нашей науке исключительно интересный материал для изучения культуры нашей страны в дославянский период.

Огромный материал древних классиков рано обратил внимание русской науки древнейшей истории России. Уже Петр Великий, ставя задачу исследовать истоки русского государства и русской культуры, обращал внимание русских и иностранных исследователей на скифскую проблему. Мы вправе сказать, что первые попытки русской науки с самого начала XVIII в. исследовать истоки русского народа и его культуры связаны именно со штудиями по скифской проблеме. Байер, Миллер и Шлецер, особенно первый из них, посвятили в своих исторических трудах немало места скифам. Изучение текстов древних писателей о скифах, собиравшие эти тексты, наконец, перевод их представляли, однако, единственную заслугу этих историков. Историческая же их концепция, особенно Байера, была вредной, глубоко оскорбительной для русского народа и носила явно выраженный антирусский характер. Варяжская концепция о происхождении Руси, впервые развернутая немцем Байером и оказавшая большое влияние на Миллера и Шлецера, принижала русский народ, его самостоятельность в деле образования своей государственности. И по существу своему их историческая концепция являлась антинаучной. Изучение скифов и древних славян Байер проводил не в перспективе развития, а антиисторически. Байер не видел, как в результате развития, на протяжении столетий скифы изменялись. От родового строя они переходили к формам «военной демократии», к военно-политическим союзам, способным в различных концах заселенной скифами страны давать сокрушительный отпор иноземным властителям — полчищам Кира и Дария. Байер не хотел видеть и тех завершающих скифскую эпоху политических достижений, которые выразились в создании скифами-эллинами государства Скилура и Палака. Древние славяне, по Байеру, представляли собою не дальнейшую, более высокую стадию развития народов СССР и той же культуры скифов, а наоборот, древние славяне, их более высокая культура низводились до уровня скифов родовой эпохи, народа, не способного, дескать, самостоятельно создать своего государства, не прибегая к помощи извне. Байер не мог справиться с подлинно научным изучением исторического пути древнейших народов России от скифов до древних славян Киевской Руси. Как немец, он противопоставлял скифов и древних славян окружающим их более развитым в эпоху Байера народам, особенно немцам. Варяжская теория, таким образом, должна была для «историков» типа Байера прийти на помощь в деле объяснения происхождения огромного русского государства. Такая теория порождалась антиисторическим подходом, субъектив

ной тенденцией при изучении культуры скифов и быта древних славян. Первым русским ученым, выступившим против антинаучных концепций и варяжской теории происхождения Руси, был М. В. Ломоносов. В своем произведении «Древняя российская история...», вышедшем в 1766 г., Ломоносов подвергает сокрушительной критике историков-немцев, особенно Байера и выступивших затем под его влиянием Миллера и Шлецера. Ломоносов был профессором химии, но он являлся и великим энциклопедистом своего времени. Как пишет известный русский историк С. М. Соловьев, Ломоносов — «не был приготовлен к занятиям русскою историей». Но как величайший из писателей своего века он не мог не коснуться великого дела — «открыть свету древность российского народа и славные дела государей». В своем историческом произведении Ломоносову пришлось коснуться основного вопроса о происхождении русского народа и русского государства. В этой связи автор должен был ответить и на вопрос о роли скифов как древнейшего дославянского населения в истории нашей страны. Его концепция прямо противоположна концепции Байера и Миллера. Ломоносов не считает зазорным начинать историю России с изучения малоразвитых скифских племен. «Рассуждая о разных племенах, составивших Россию, никто, — писал Ломоносов, — не может почесть ей в уничижение, ибо ни о едином языке утвердить невозможно, чтобы он сначала стоял сам по собою, без всякого примешивания». Подобные суждения Ломоносова не могли не помочь ему встать на правильный путь в изучении взаимодействия скифской и раннеславянской культур в происхождении древнерусской культуры. Он выставляет положение, что при изучении «древних родоначальников нынешнего Российского народа» видно, что «скифы не последнюю часть составляют». Это положение послужило толчком для дальнейшего развития русской историографии. Изучение скифских племен; их культуры; взаимоотношений их с эллинской цивилизацией стало занимать определенное место в исследованиях по русской истории. Русские ученые не только собирают и систематизируют материал древних писателей о скифах, но; изучая его, приходят к весьма плодотворным выводам о том, что наша страна еще в дославянский период не прошла мимо античных цивилизаций Греции и Рима, а восприняла влияние культуры античного мира, и сама по себе со всеми населявшими ее племенами являлась важнейшим фактором этого мира. С периода Карамзина это положение начинает занимать все больше места в русской историографии.

Уяснению этого положения способствует не в малой степени археология. Исключительные по значению археологические открытия скифских древностей, скифского убранства, предметов ремесла и искусства оживили тексты древних писателей. Курганные древности скифов, являющиеся богатейшими фондами науки в Государственном Эрмитаже, наряду с текстами древних писателей, способствовали созданию целой отрасли науки о скифах. Достижением русской исторической науки было создание этой новой отрасли знания. Теперь уже стало невозможным обращаться к истокам русского государства, минуя исключительные по значению памятники скифской культуры, их быта и истории. Приобретшие большую актуальность в науке второй половины XIX в. вопросы о происхождении Руси и начале русского государства, о чем можно судить хотя бы по полемике между Иловайским и Погодиным, направили внимание исследователей на всестороннее изучение материалов по Скифии, а также о связях скифов с эллинской цивилизацией, что облегчалось вскрытием на северном Причерноморье большого количества греческих поселений; предметов эллинского ремесла и культуры. Разработка скифских проблем направила внимание ученых на собрание и систематизацию

материала источников как археологических, так литературных и эпиграфических. Особенно значительны были археологические достижения.

«Россия, — писал покойный акад. С. А. Жебелев, — принимая во внимание огромные размеры ее территории, разнообразный этнический состав населения, многообразную смену культурных течений и влияний исторического существования, представляет самую благоприятную почву для археологического исследования как по богатству сохранившихся вещественных памятников, так и по разнообразию, а в некоторых случаях и исключительному научному значению». (С. А. Жебелев, Введение в археологию, ч. I, стр. 98). Разработка древней истории России стала в XIX в. неотделима от археологических разысканий, от изучения памятников материальной культуры дославянского и раннеславянского населения нашей страны.

Молодая русская археология в половине XIX в. сумела обогатить мировую науку открытием и публикацией ряда блестящих памятников из исторического прошлого России. В 1849—1853 гг. в роскошном издании вышли шесть томов «Древностей Российского государства». В 1854 г. на русском и французском языках одновременно вышли три тома «Древностей Боспора Киммерийского», т. е. памятников из окрестностей Пантикапея (Керчи). Публикация вещественных памятников произвела исключительное впечатление, и опубликованные памятники сразу же вошли в фонд мировой науки.

Благодаря деятельности основанной в 1859 г. Археологической комиссии, а также энергичной работе археологических обществ, особенно Московского, основанного в 1864 г., археологическое изучение нашей страны прогрессировало. Большие достижения имели место и в отношении скифов, непосредственных предшественников древних славян. Археологические раскопки скифских курганов приводили к изумительным открытиям. Роскошные изделия из золота, вазы с прекрасным орнаментом (с сюжетами из быта скифов), различные украшения и доспехи свидетельствовали о высоком уровне ремесла и искусства у древних скифов. Найденные памятники производили фурор в науке, — они давали в руки историка вещественные остатки быта и культуры древних скифов, о которых до сих пор было известно главным образом только по Геродоту. Четвертая книга произведения Геродота, являвшаяся основным источником наших сведений о Скифии, могла быть теперь прокорректирована. Наблюдения «отца истории», путешествовавшего по Скифии и описавшего быт скифов, в основном подтверждаются археологическими данными. В глазах историков, сведения Геродота начинают приобретать большую достоверность.

Непосредственным результатом археологических работ, а также изучения текста истории Геродота было издание в двух томах «Древностей Геродотовой Скифии» (1866 и 1873 гг.).

Изучение велось и далее. Наряду со скифскими курганами вскрывались и раннеславянские. Археологи изучали памятники и более поздней поры, особенно древнеславянского искусства, что позволяло исторически проследить переход от форм ремесла, быта и искусства скифов к формам искусства древних славян. Изучение этих памятников следующей за скифами славянской ступени развития культуры основного населения нашей страны привело прежде всего к трехтомному изданию «Русских древностей в памятниках искусства» (1889—1890 гг.). Вслед за тем, в сферу археологического изучения включается и Кавказ, культура обитавших там народов. До 1916 г. в результате такого изучения было издано 14 томов монументального издания памятников — «Материалы по археологии Кавказа». Изучение Кавказа, его древнейших культур во взаимодействии с восточ-

ными государствами М. Азии выдвинуло крупнейших русских ученых — Н. Я. Марра, И. А. Орбели, М. В. Никольского, И. И. Мещанинова.

Ко всему вышеназванному материалу о культуре скифов и древних славян нужно добавить греческие и латинские надписи. В 1881 г. И. В. Помяловский издает «Сборник греческих и латинских надписей Кавказа», а затем В. В. Латышев — «Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae» (тт. I, II, IV). Важное дополнение к этим материалам надписей было сделано проф. Б. Н. Граковым в «Вестнике древней истории» (1939 г., № 3). Эпиграфический материал включает в себя важнейшие данные по истории социальной и политической истории древних скифов, в его публикация явилась важнейшим дополнением к уже известным данным науки о скифах — к памятникам литературным и археологическим. Фонды эпиграфического материала о скифах еще ждут своего исследователя.

Так в результате научных изысканий о культуре древнейших обитателей территории СССР были изданы в XIX в. важнейшие источники о скифах, — материалы преимущественно археологические и эпиграфические. Эти материалы не потеряли еще своего научного значения, хотя они не представляли собою полного свода памятников Скифии, и в связи с последующими археологическими открытиями они не могли не устареть. Задачей советской исторической науки должно являться сведение воедино старых памятников и вновь открытых, обработка их с соответствующим историческим комментарием и новая, по возможности исчерпывающая, публикация археологических и эпиграфических материалов о Скифии в советском издании.

Такая же задача стоит и в отношении античных литературных текстов о Скифии. «Скифская проблема, — писал известный знаток скифских древностей акад. С. А. Жебелев — сложная проблема, потому что правильный подход к ее разрешению зависит от точного истолкования источников, Геродота в первую очередь...» («Вестник древней истории», № 1, 1938 г.). В силу этого в истории науки о скифах важно было подвергнуть исследованию не только археологические материалы, но и литературные тексты греческих и римских писателей. Для этого нужно было прежде всего собрать все эти тексты путем изучения значительного количества древних авторов, систематизировать эти тексты в одном сводном издании, и таким образом положить эти литературные фонды в основу исторической науки о Скифии.

Такая задача со второй половины XIX в. долгое время занимала русских исследователей. Но это была не легкая задача, хотя и было хорошо известно, что о скифах греко-латинские авторы писали много. Выполнение такой работы требовало разностороннего образования у бравшегося за нее ученого — хорошей лингвистической, филологической и исторической его подготовки. Таким ученым в русской науке оказався избранный впоследствии академиком В. В. Латышев.

Акад. В. В. Латышев прошел прекрасную школу у крупнейшего исследователя эпиграфики в России — Ф. Ф. Соколова. Продолжая традицию школы Ф. Ф. Соколова, В. В. Латышев изучает греческие надписи на месте, совершая с этой целью поездки в Пелопоннес, Беотию, Фокиду, Фессалию, на острова Эгейского моря. Изучение греческих надписей и отдельные исследования по надписям сделали В. В. Латышева известным мировой науке. Продолжая работать над собиранием и изучением материала греческих надписей, русский эпиграфист не мог не обратиться к античным надписям, которые в разное время и в большом количестве были найдены на юге России. Собиранию и изучению этого эпиграфического материала посвящена почти вся последующая жизнь В. В. Латышева.

ва. Еще до издания этих надписей, первый том которых вышел в 1885 г., проф. Латышев В. В. в 1883 г. был избран действительным членом Академии Наук.

Русский ученый и патриот, занимавшийся изучением далекого прошлого, прекрасно владея столь сложным материалом, каким является эпиграфический; академик В. В. Латышев не мог не поставить свои обширные познания на службу отчизне. Он не мог не связать собирание и исследование греческих надписей юга России с вопросом о культуре дославянского населения нашей страны. В последующий период академической деятельности В. В. Латышева появляется большое количество его статей по истории, археологии и эпиграфике Скифии, Кавказа и греческих колоний на побережье Черного моря. «По инициативе В. В. Латышева, бывшего с 1900 г. товарищем председателя Археологической комиссии, — пишет В. П. Бузескул, — стали издаваться «Известия» этой комиссии, в которых он публиковал «Эпиграфические новости из южной России» (см. «Всеобщая история и ее представители в России», ч. I, стр. 138). Именно в связи с этими трудами Латышева созревает идея подготовки капитального свода литературных источников античных писателей о Скифии и Кавказе — знаменитый труд «*Scythica et Caucasica*».

Необходимость такого сводного издания источников древних авторов о скифах чувствовалась еще в середине XIX в. Леонтьев, Минцлов, многие археологи и сотрудники археологических обществ высказывали свои пожелания в этом направлении. В «Записках» Одесского археологического общества стали помещаться извлечения из древних авторов, имеющие отношение к древней истории южной России. Таким образом впервые были изданы извлечения из 4-й книги Геродота, из Страбона, Скилака и других писателей древности. Под влиянием прошедшего в 1881 г. в Тифлисе Археологического съезда, К. Ф. Ган стал составлять сборник греческих и латинских писателей о Кавказе; вышедший в двух частях в 1884 и в 1889 гг. Однако все это не разрешало целиком задачи, поставленной русской наукой. Вот почему еще на VI археологическом съезде в Одессе (1884 г.), а затем на VIII археологическом съезде в Москве (1890 г.) настойчиво подчеркивается задача «составить свод всех известий древних о северном и восточном побережье Черного моря и южной России вообще в переводе с пояснениями» (приложение к программе VI археологического съезда в Одессе, стр. 5 и 9). Разрешение именно такой задачи и пало на плечи В. В. Латышева. Сам он лично такую задачу поставил еще в 1882 г., «как об этом и пишет в своем введении к первому тому «*Scythica et Caucasica*», но встретился в этом начинании с большими трудностями. Во-первых, трудно было найти такую библиотеку, частную и общественную, которая уже имела бы в своем собрании произведения всех писателей древности, из которых надлежало сделать извлечения о скифах.

Во-вторых, объем работы по просмотру текстов был весьма обширным и необходимо было подобрать немалое количество филологов-классиков, чтобы справиться с переводом текстов и необходимым их комментированием.

Наконец, Латышев встретился и с принципиальным затруднением: включать ли в свой свод источников о Скифии свидетельства о племенах скифов, обитавших за пределами Европейской России и Кавказа. Сюда относятся свидетельства о саках, массагетах и других племенах. Латышев решил, как известно; включить описание всех скифских обычаев (независимо от территории обитания племен) в свой сборник «ввиду прямого свидетельства автора, что эти обычаи были сходны со скифскими». Все эти затруднения, стоявшие перед Латышевым, не во всех случаях разрешались до конца, и это не могло не сказаться на издании его свода источников о скифах.

Первый том «*Scythica et Caucasica*», включающий в себя свидетельства более чем трехсот греческих писателей, выходил тремя частями в период 1893—1900 гг. Вторым том, включающий свидетельства латинских писателей, выходил двумя частями в период 1904—1906 гг. Следует ли говорить о значении вышедшего свода античных свидетельств для изучения древней истории народов СССР.

Все последующее развитие науки о скифах, работы многих русских и иностранных историков по дославянской культуре, а также о характере раннеславянской культуры на территории СССР находились в совершенно несбходимой связи со сводом Латышева, в котором были даны почти все древние источники и к которому приходилось прибегать каждому историку и археологу по вышеназванным проблемам древней истории России.

Издание Латышевского свода имеет, конечно, и свои недостатки. Сам Латышев не мог разрешить вопрос о хронологическом рубеже, до которого должно было бы доведено извлечение свидетельств о скифах. Первоначально предполагалось таким рубежом наметить IV в. н. э. С точки зрения Латышева, с IV в. следует вести начало Византийской империи. Такой расчет времени начала Византии не принимался всеми историками еще во времена Латышева. Такую датировку не может принять и советский историк, который разделение Римской империи на Западную и Восточную не может считать начальной датой Византийской империи. Латышев предполагал следующие за IV в. свидетельства древних авторов дать в собрании «византийских писателей об этих же временах, а потом и позднейших». Однако автору издания не удалось выдержать этот принцип. Латышев дает, как известно, свидетельства писателей до VI в. включительно, у которых данные о скифах перемешиваются со свидетельствами о славянах, поскольку, как, например, у Филосторгия, Евагрия и других под терминем «скифы» фигурируют и славяне. Такую непоследовательность в подборе текстов чувствовал и сам Латышев; который отказался впоследствии от издания собрания византийских свидетельств. В византийскую эпоху почти всегда под скифами подразумевали уже не дославянские, а славянские племена, которые фигурировали в эту эпоху у ряда писателей одинаково и под термином «скифы» и под своим собственным именем.

В издании Латышева, в экцерптах из поздних писателей, как, например, у Евагрия—автора VI в. н. э., скифы, которые как «этнос» в это время исчезают, все время смешиваются со славянами, которые уже сложились к этому времени в большой и определенный этнический массив. Это обстоятельство, несомненно, затрудняет пользование данными поздних писателей, вошедших в собрание Латышева.

Вторым крупным недостатком «*Scythica et Caucasica*» является отсутствие восточных текстов о скифах. Латышевский свод известных оставляет открытым вопрос о датировке появления названия «скифы» в древней литературе. Это являлось преимущественно вопросом археологии. Между тем изучение восточных текстов приводит нас к более древним, чем античные свидетельства, источникам о скифах; позволяющим совместно с археологическими изысканиями более точно датировать возникновение скифской культуры и появления самого названия народа скифов.

Отсутствие последовательно проводимого хронологического принципа, наличие неточностей в переводе и устаревшая транскрипция создают не малое количество трудностей при пользовании «*Scythica et Caucasica*» Латышева.

Наконец 50 лет, которые отделяют нас от издания этого свода, сделали его библиографической редкостью.

Но не только недостатки, а главным образом достоинства труда

акад. В. В. Латышева, его значение для исследования древней культуры дославянского населения нашей страны побудили редакцию «Вестника древней истории» приступить к переизданию «*Scythica et Caucasica*». Отделение истории и философии АН СССР, обсудив план издания «ВДИ» на 1947 г., одобрило идею редакции и утвердило план переиздания в «Приложениях» к журналу в течение 1947 и 1948 гг. греческой и римской части труда Латышева, но только в русском переводе. Задача целиком воспроизвести тексты оригиналов и русских переводов источника выходит за пределы возможностей периодического органа.

Полное воспроизведение текстов свода Латышева со всеми исправлениями, необходимыми в тексте источников и переводов, возможно будет лишь в академическом издании «*Scythica et Caucasica*». По инициативе сектора древней истории Института истории и сектора эпиграфики Института истории материальной культуры АН СССР вопрос о подготовке плана академического издания «*Scythica et Caucasica*» Латышева поставлен на Отделении истории и философии для обсуждения и утверждения. Удовлетворительное разрешение этого вопроса потребует кооперации сил нескольких институтов, привлечение к работе филологов-классиков из Отделения языка и литературы и потребует нескольких лет усиленного труда.

Все эти соображения заставили редакцию «ВДИ» проделать предварительную работу — издать свод Латышева в просмотренном и уточненном русском переводе, что для подготовки будущего академического издания должно сыграть не последнюю роль. Это, однако, не главное в переиздании Латышева. Мы должны прежде всего удовлетворить интересы советской исторической науки, приблизить документальный материал к широкому кругу преподавателей и студентов, занимающихся как античной историей, так и древней историей народов СССР. Издание русских переводов античных текстов о дославянской и раннеславянской культуре на территории СССР, несомненно, облегчит чтение первых разделов курса истории СССР, будет способствовать работе семинаров на исторических факультетах университетов и институтов, несомненно, облегчит развитие исследовательской работы об этногенезе славян, о связи скифской и раннеславянской культур и о политическом развитии народов СССР перед образованием Киевской Руси.

Для полноты издания редакция «ВДИ» ввела в первый раздел свода древних свидетельств восточные тексты (за исключением урартских), уточнила перевод и улучшила транскрипции имен и географических названий, а также расположила все тексты в строго хронологическом порядке. В тех случаях, когда у Латышева встречались устаревшие замечания или комментарии, редакция вносила свои дополнения и исправления.

Нет никакого сомнения в том, что переиздание Латышева позволит углубить изучение проблем, связанных с историей скифов, их политическими объединениями, со скифской культурой и бытом и тем самым понять многие стороны раннеславянской культуры и процесс образования Киевского государства. А переиздание текстов преследует именно это, как главную задачу.

Перевод греческих и латинских авторов сверил и дополнил С. П. Кондратьев. Научный аппарат проверен и дополнен Л. А. Ельницким. Восточные тексты собрал, перевел и снабдил комментарием Д. Г. Редер. Перевод гомеровского текста и схолий к Гомеру сверен О. В. Кудрявцевым. Тексты, отсутствующие в издании Латышева, отмечаются звездочкой. Дополнительные к тексту Латышева комментарии и замечания помещаются в квадратных скобках. Курсивом в тексте даны дополнения переводчика.